

**ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА РОССИИ

**ХЕРСОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Украина)
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ**

**КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ООО «ЦЕНТР КЛИНИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ»
(г. Владивосток)**

Информационный партнер конференции: электронный научный журнал

«МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ»

<http://www.medpsy.ru>

ЛИЧНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 1 -3 июля 2016 г.**

**Владивосток
2016**

УДК 616.89:159.9(063)

ББК 56.1:88.4 Я 431

Л 66

Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции / Под ред. Н.А.Кравцовой – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2016. – 415 с.

ISBN 978-5-8343-1025-9

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы прикладных и научных исследований личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности, а также вопросы оказания ей психологической помощи и психотерапии.

Адресуется практикующим психологам, врачам, философам, педагогам, работникам социальной сферы, а также исследователям, интересующимся проблемами личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности.

Ответственный редактор:

Н.А.Кравцова

Технический редактор: Е.Е.Волкова

ISBN 978-5-8343-1025-9

© ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный
медицинский университет» (ТГМУ),
издание, 2016

© Авторы статей, текст, 2016

<i>Земскова А.А.</i> Психокоррекция дезадаптивных реакций, возникающих при тренировках в условиях имитаций чрезвычайных ситуаций у курсантов вузов МЧС России	208
<i>Кузьмина Т.И.</i> Прикладные аспекты использования психологических знаний участниками боевых действий.....	217
<i>Тюлюбаева Т.О., Корнеева Я.А.</i> Оценка факторов среды работников нефтегазодобывающих компаний в контексте психологической безопасности вахтового труда в условиях Арктики	227
<i>Харитонова Е. В.</i> Профессиональное выгорание врачей: ценностные и мотивационные ориентиры организации психологического сопровождения	234
<i>Черемискина И.И., Федотова Ю.Ю., Грищенко Л.С.</i> Отношение к здоровью специалистов, работающих во вредных условиях.....	242

Раздел IV

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ И КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ

И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ: КРИТЕРИИ И СТРАТЕГИИ ПОМОЩИ

<i>Волкова Е.Е., Ключко О.С., Глушкова А.С.</i> Внутренняя картина болезни у подростков с разными типами привязанности	247
<i>Долгова М.В., Косенко А. С.</i> Симптомы посттравматического стрессового расстройства у онкобольных	255
<i>Змиевская А. А.</i> Отклонение от репродуктивных норм как источник жизненного кризиса.....	259
<i>Игумнов С.А., Румянцева Г.М., Лапанов П.С.</i> Исследования в области психического здоровья жителей загрязненных территорий и чернобыльских спасателей/«ликвидаторов» в республике Беларусь (обзор).....	269
<i>Кадыров Р.В.</i> Оказание психологической помощи участникам боевых действий	277
<i>Куровская С.Н.</i> Представления будущих педагогов о семейном конфликте как кризисной ситуации.....	284
<i>Мишина М.И., Серкин В.П.</i> Изменение образа мира после переживания дорожно-транспортного происшествия	293
<i>Мозучая Н.В.</i> Хроническое соматическое заболевание, как кризисная ситуация жизнедеятельности	301

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА МИРА ПОСЛЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

М.И.МИШИНА, В.П.СЕРКИН

Описаны изменения образа мира респондентов после переживания ДТП на основе трехслойной модели образа мира. Для изучения изменений ядерного слоя образа мира использовалась методика ранжирования ценностей М. Рокича, для семантического слоя – специализированный семантический дифференциал «Образ жизни», для перцептивного слоя – анкета с открытыми вопросами.

Ключевые слова: образ мира, ценности, изменение, дорожно-транспортное происшествие.

Понятие «образ мира» введено А.Н. Леонтьевым [3]. Уже сложившийся образ мира предшествует акту восприятия, создает контекст восприятия, объединяет социальный и индивидуальный опыт, наполняет объект значением. В наших работах [5 и др.] было экспериментально доказано, что субъективная составляющая образа мира, структурирует и формирует восприятие: одни и те же предметы и события, воспринимаются различными людьми как разные и, конечно, наделенные разной личностной значимостью. Интерпретация воспринимаемого обусловлена не столько логическим мышлением, сколько индивидуальным образом мира.

А.Н. Леонтьев [3] и другие авторы [4,7 и др.] описывали двухслойную модель образа мира (две концентрических окружности): 1. Ядерный слой (внутренний). 2. Периферия, поверхностные структуры (картина мира, представления о мире).

В эмпирических исследованиях чаще используется трехслойная (три концентрических окружности) модель образа мира [1]: 1. Внутренний ядерный слой – амодальный, целемотивационный комплекс. 2. Срединный семантический слой. 3. Внешний слой – перцептивный мир.

Особенностью глубинного ядерного слоя (целемотивационный комплекс) является амодальность. Семантический слой не амодален, но целостен. Эта целостность определяется осмысленностью, означенностью семантического слоя. Перцептивный слой (воспринимаемое) наиболее изменчив и подвижен, наполнен образами актуального восприятия. Перцептивный мир модален, осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов и отношений к ним (с ними), однако главными составляющими перцептивного мира человека являются вневчувственные

(познаваемые в опыте деятельности, а не только с помощью органов чувств) свойства предметов и ситуаций.

Одной из основных является прогностическая функция образа мира [5, 6 и др.]. На основе своего образа мира, своего представления о мире человек прогнозирует развитие бытовых и деловых ситуаций своей жизни, мира в целом и принимает решения о действиях (или даже деятельности). Если образ мира быстро изменяется, необходим адаптационный период для модификации прогностических функций образа мира. В этот период (нарушенного прогнозирования) человек не может принимать решения и реализовывать их, что ведет к ощущению неадекватности, беспомощности, потери контроля над жизненно-важными обстоятельствами своей жизни. Поэтому изучение изменений образа мира в экстремальных ситуациях актуально для построения концепций реабилитационной и развивающей работы.

ДТП (дорожно-транспортное происшествие) – происшествие, возникшее в процессе движения механических транспортных средств и повлекшее за собой ущерб – повреждение транспортного средства, телесные повреждения или гибель людей [2].

ДТП по праву может называться экстремальной ситуацией, так как выходит за рамки нормального опыта, и несет (объективно или потенциально) угрозу жизни и здоровью. Подобная ситуация может вызывать появление ПТСР - нарушение, связанное с переживанием травматического стрессового расстройства [8]. Травматический характер ситуации зависит от того, как человек ее воспринимает для себя – одно и то же ДТП может для одного стать незначительным приключением в его жизни, а для другого – тяжело переживаемым событием.

Многие исследования жертв ДТП показывают, что между тяжестью повреждений и проявлениями стрессового синдрома нет связи. Bal S., Crombez G., De Bourdeaudhuij I. и Van Oost в 2009 году [9] создали модель на основе модели стресса Lazarus R. S. [11] и транзакционной модели Spaccarelli S. [13], суть которой состоит в том, что негативная оценка и избегающий копинг опосредуют связь между тяжестью последствий и симптомами стрессового синдрома. Социальная поддержка – присутствие лиц, которые помогают и играют защитную роль в развитии травматических симптомов – также влияет на симптоматику.

Dekel S., Mandl C., Solomon Z. C. Дэжел [10] описывают появление посттравматического роста после переживания ДТП, одним из проявлений

которого является переоценка жизненного смысла, модификация стратегий поведения в похожих ситуациях.

Понятие посттравматического роста (ПТР) было введено Tedeschi R. G. и Calhoun L. G. [15] для описания всех положительных изменений личности, являющихся результатом борьбы со стрессовыми ситуациями. Изначально, в 1996 году [14], они изучали разрозненные положительные последствия переживания экстремальных ситуаций разного рода – болезней (рак, сердечные приступы и т.п.), пожаров и кораблекрушений. Опрашивая переживших, они выявили три основных направления положительных изменений: в себе, в отношениях и в жизненной философии. Все три направления изменений перекликаются с конструктами образа мира и образа жизни: изменения в жизненной философии как изменения в ценностных ориентациях, смыслах, мотивации, локусе контроля можно назвать индикаторами изменений ядерного слоя, а изменения в отношениях с другими и в себе – признаками изменений в семантическом и во внешнем, перцептивном слое. Tedeschi, R. G. и Calhoun, L. G. также вывели факторную структуру ПТР. В нее вошли 5 основных факторов: «отношение к другим», «новые возможности», «личностная сила», «духовные изменения» и «восприятие жизни». Эти факторы соотносимы с прогностической функцией образа мира, так как после переживания экстремальной ситуации, новый опыт встраивается в образ мира, что не только создает барьеры, но и открывает новые возможности.

Для того, чтобы проверить, насколько можно считать такие отчеты основой для заключения наличия особенных изменений у переживших экстремальную ситуацию, Tedeschi, R. G. и Calhoun, L. G. [15] провели сравнительное исследование с участием 107 респондентов, из которых 44 попадали в подобные ситуации, а 63 – нет. Предполагалось, что у переживших баллы по факторам ПТР будут выше, чем у тех, кто подобного не переживал. В итоге 90% результатов подтверждает гипотезу, не найдено различий только по фактору «духовные изменения». Считается, что переживание экстремальной ситуации разрушающе влияет на базовые индивидуальные представления о себе, о своей жизни и о мире. Следовательно, для восстановления этих представлений необходимо переосмысление полученного опыта, которое ведет к поиску новых смыслов и преодолению стресса. Единственный вопрос, который не раскрывают в этой модели роста Tedeschi, R. G. и Calhoun, L. G. – откуда берется мотивация к переосмыслению и поиску этого нового смысла. Если использовать модель онтогенетического развития образа мира [6], то

понятно, мотивация развивается на основе ранних и наиболее устойчивых структур ядерного слоя образа мира, который детерминирует наш образ жизни, то есть и систему наших деятельностей.

Когнитивные процессы, сопровождающие переживание экстремальной ситуации, также играют важную роль. Размышления, рефлексия произошедшего приводят к анализу ситуации и поведения, что приводит к изменениям образа мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ДТП, являясь экстремальной ситуацией, может повлиять на изменение образа мира и образа жизни через изменение деятельности и восприятия в течение и сразу после переживания ее, а затем – через феномены ПТСР и ПТР и на их последующие негативные и позитивные изменения.

Схема исследования

Изучение экстремального опыта всегда проходит «ретро», так как по этическим и техническим причинам эксперимент с организацией реальной экстремальной ситуации поставить невозможно. Распространенный план исследования *ex-post-facto* с уравниванием групп, подходит лишь к исследованию ограниченного круга экстремальных ситуаций с длительно воздействующими факторами. Сравнение же отчетов испытуемых, например, переживших и не переживших ограбление, изнасилование, ДТП является с психологической точки зрения бессмысленным.

Невозможно исследовать полностью слои трехслойной модели образа мира. Для частичного исследования каждого слоя были выбраны следующие методики: для ядерного слоя - методика ценностных ориентаций Милтона-Рокича; для семантического – специализированный семантический дифференциал (ССД) «Образ жизни» [6]; для перцептивного - анкета с открытыми вопросами о переживаниях, отношениях, восприятии окружающих и себя и видах деятельности до, во время и после переживания ДТП.

Выборка: респонденты от 17 до 25 лет, попадавшие в потенциально опасное для жизни ДТП не более трех лет назад, пережитое без получения серьезных физических травм и летальных исходов любого из участников, без симптомов ПТСР. Объем выборки – 30 человек, 16 девушек и 14 молодых людей. Средний возраст участников – 20 лет, минимум – 17 лет, максимум – 25 лет. 10 человек попадало в ДТП 3 года назад, 10 – 2 года назад, 7 – год назад и 3 – в течение последнего года.

Результаты и их обсуждение

На основе логарифмического критерия значимости частоты одинаковых ответов [6] в группе из 30 респондентов значимыми для нашего количества респондентов являются частоты от 4-х и более одинаковых ответов ($p = 0,01$).

Таблица 1 - Значимые по частоте ответы респондентов про переживание ДТП

Вопросы	Ответы
Чувства во время ДТП	Страх (15), ничего (5), удивление (4), паника (4)
Мысли во время ДТП	О последствиях (8), ни о чем(7), о причинах (5)
Действия во время ДТП	Сидел (5)
Повлияли ли чувства, мысли и действия на переживание ДТП?	Не повлияли (10), повлияли положительно (17), повлияли отрицательно (3)
Каким является для вас полученный опыт?	Хороший (20), плохой (6), Нейтральный (4)

Значимость различий частоты одинаковых ответов до и после переживания ДТП определялось с помощью χ^2 – критерия Фишера ($p \leq 0,05$).

Таблица 2 - Значимо различающиеся по частоте ответы на вопросы анкеты до и после переживания ДТП

	До	После
О чем обычно думаете?	Цели (5), о насущном (10), обо всем (9)	Цели (6), о насущном (9), обо всем (8), о негативе (4)
Негативные качества окружающих	Агрессия (6), безразличие (5)	Невоспитанность (4) , агрессия (5), безответственность (8)
Отношения в семье	Хорошие (6), дружеские (6), теплые (9)	Хорошие (7), дружеские (4), теплые (8), заботливые (6) , понимающие (4)
Отношения с друзьями	Доверительные (4), хорошие (8), теплые (4)	Доверительные (5), хорошие (7) теплые (4), открытые (4)
Самое важное в жизни	Цели (4) , семья (11), любимое дело (5) , друзья (7)	Семья (10), ценность жизни (6) , друзья (6)

Значимые изменения (выделено полужирным шрифтом) по анкетным данным можно, в целом, охарактеризовать как сдвиг в сторону большей ответственности и человечности. Так, отношения с окружающими после переживания ДТП характеризуются как более заботливые, понимающие и открытые. Среди негативных качеств окружающих появляются качества невоспитанности и безответственности, самым важным в жизни становятся не цели и любимое дело, а ценность самой жизни.

Данные, полученные с помощью ССД «Образ жизни», обрабатывались с помощью метода семантических универсалий (СУ) для выявления дескрипторов, входящих в универсалии оценки своего образа жизни, и факторного анализа (ФА). Значимость различия рядов весов сходных дескрипторов в групповых оценках, проверялась с помощью G-критерия знаков ($p \leq 0,05$).

Таблица 3 - Семантические универсалии оценки своего образа жизни до и после переживания ДТП (90% интервал).

До			После		
№	Признак	Вес признака	№	Признак	Вес признака
Совпадающие дескрипторы					
1	Достойный	1.07	1	Достойный	1.27
2	Дружеский	1.6	2	Дружеский	1.73
3	Понимающий	1.33	3	Понимающий	1.43
4	Настоящий	1.53	4	Настоящий	1.57
5	Привлекательный	1.27	5	Привлекательный	1.37
6	Положительный	1.3	6	Положительный	1.37
7	Добрый	1.47	7	Добрый	1.63
8	Истинный	1.2	8	Истинный	1.27
9	Миролюбивый	1.17	9	Миролюбивый	1.3
10	Счастливый	1.37	10	Счастливый	1.47
11	Уважительный	1.1	11	Уважительный	1.3
12	Веселый	1.23	12	Веселый	1.37
Различающиеся дескрипторы					
1	Динамичный	1.2	1	Насыщенный	1.13
2	Обеспеченный	1.07	2	Ответственный	1.13
3	Сытый	1.4	3	Интересный	1.43

Оценка своего образа жизни по всем совпадающим позитивным качествам (Табл. 3) становится более весомой (увеличивается групповая сплоченность оценки). Это перекликается с тем, что после переживания ДТП осознается и становится значимой ценность жизни (см. Табл. 2).

Наличие различающихся дескрипторов оценки образа жизни (Табл. 3) свидетельствует ее качественных изменениях: из групповой оценки (семантической универсалии) после ДТП исчезают описания обеспеченности, сытости и динамичности, но появляются описания насыщенности, ответственности и интереса, что также прямо соотносится с результатами анкетирования (Табл. 2).

Не сталкиваясь с угрозой жизни и здоровью (как своему, так и других), молодой человек не осознает ценность жизни. Однако после попадания в ДТП с возможной угрозой, эта информация актуализируется и используется для дальнейшего построения прогноза на основе уже нового образа мира, который включает в себя, например, аккуратное вождение как следствие ответственности за свою жизнь и жизнь тех, кто находится в машине.

В результате обработки данных по семантической оценке своего образа жизни методом ФА (метод главных компонент, вращение варимакс), были выявлены следующие факторы оценки образа жизни респондентами до и после переживания ДТП:

До переживания: «отталкивающий-притягивающий» (30,4% дисперсии), «разносторонний-односторонний» (12,8% дисперсии), «давящий – свободный» (8,5%), «общительный – необщительный» (6,1%) и др.

После переживания: «незаурядный – заурядный» (22% дисперсии), «полноценный – неполноценный» (12,1%), «доброжелательный – недоброжелательный» (11,8%), «нерешительный-решительный» (8%).

Изменения факторов оценки также можно интерпретировать как сдвиг шкал оценки в сторону увеличения параметров ответственности и повышения осознания уникальности и ценности жизни.

Данные по ценностным ориентациям обрабатывались с помощью критерия Вилкоксона для определения значимости различий по групповым рангам (ряды ранжирования, $p \leq 0,05$) одинаковых ценностей до и после ДТП. **Терминальные ценности:** значимо повысился ($p = 0,01$) среднегрупповой ранг такой терминальной ценности как любовь, на уровне тенденции ($p = 0,06$) отмечено повышение ценности счастливой семейной жизни.

Инструментальные ценности: значимо понизились ($p \leq 0,05$) ранги таких инструментальных ценностей как воспитанность и рациональность.

Переживание ДТП привело к переосмыслению наличных отношений у участников исследования, которое, в свою очередь, привело к интериоризации пережитого опыта и изменения ранга оценки ценности счастливой семейной жизни (тенденция, $p = 0,06$) и любви ($p = 0,01$) в жизни переживших ДТП. Результаты соотносятся с результатами работы исследованиям посттравматического роста [11, 12 и др.].

Инструментальные ценности «воспитанность» и «рациональность», снизили свою важность для участников исследования. Уменьшение рангов оценки может быть связано с тем, что при переживании экстремальной

ситуации уровень социальности сильно снижается [6], а ценности действия и переживания становятся более значимыми.

Выводы

1. Экстремальная ситуация типа ДТП изменяет ядерные структуры (целемотивационный комплекс) образа мира, что, в частности, проявилось в изменении рангов терминальных и инструментальных ценностей: повышении ценности любви и счастливой семейной жизни, понижении ценности воспитанности и рациональности.

2. Изменения семантического и перцептивного слоев образа мира при переживании ДТП характеризуются сдвигом в сторону большей ответственности, осмысленности своего образа жизни и человечности в отношениях с окружающими.

1. *Артемяева, Е.Ю., Стрелков, Ю.К., Серкин, В.П.* Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление. Общение. Опыт. Межвузовский сборник. Ярославль: ЯрГУ, - 1983. С. 99 – 108.

2. *Волошин, Г.А.* Анализ дорожно - транспортных происшествий / А.Г. Волошин, В. П. Мартынов, А.Г. Романов. - М.: Транспорт, 2007. – 240 с.

3. *Леонтьев, А. Н.* Психология образа // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 1979. - №2. - с. 3-13.

4. *Петухов, В. В.* Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология, 1984, № 4. С. 13-20.

5. *Серкин, В.П.* Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. №4. 2009. – С. 109 - 119.

6. *Серкин, В.П.* Психосемантика. М.: Юрайт, 2016. – 318 с.

7. *Смирнов, С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: МГУ, 1985. - 231 с.

8. *Шойгу, Ю.С.* Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных /Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. – 319 с.

9. *Bal, S., Crombez, G., De Bourdeaudhuij, I., & Van Oost, P.* (2009). Symptomatology in adolescents following initial disclosure of sexual abuse: The roles of crisis support, appraisals and coping. *Child Abuse& Neglect*, 33(10), 717–727.

10. *Dekel S., Mandl C., Solomon Z.* Shared and unique predictors of post-traumatic growth and distress // *Journal of clinical psychology*. – 2011.

11. *Lazarus, R. S.* (1991). Progress on a cognitive-motivational-relational theory of emotion. *American Psychologist*, 46(8), 819–834.

12. *Shakespeare-Finch, J.* (2005). Personality, coping and post-traumatic growth in emergency ambulance personnel. *Traumatology*, 11, 325–334.

13. *Spaccarelli, S.* (1994). Stress, appraisal, and coping in child sexual abuse – A theoretical and empirical review. *Psychological Bulletin*, 116(2), 340–362.

14. *Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G.* (1996). The posttraumatic growth inventory: Measuring the positive legacy of trauma. *Journal of Traumatic Stress*, 9, 455–471.

15. *Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G.* (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15, 1–18.

Мишина Марья Игоревна - студентка департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (Россия, г. Москва).

Мозучая Наталья Валерьевна - соискатель, Белорусский государственный университет (Беларусь, г. Витесбк).

Морозова Дарья Витальевна - студентка специальности «Клиническая психология», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Россия, г. Владивосток).

Никитина Дарья Алексеевна - студентка 1 курса магистратуры, ФГБОУВПО «Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук» (Россия, г. Москва).

Панферова Ольга Владимировна - магистрант 1 года обучения направления "Психология", профиля "Психология безопасности и здоровья", Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, г. Томск).

Пергаменичик Леонид Абрамович - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (Беларусь, г. Минск).

Рожина Светлана Валерьевна - аспирант кафедры психологии развития и дифференциальной психологии 2 года обучения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» (Россия, г. Ижевск).

Румянцева Галина Михайловна - доктор медицинских наук, профессор, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского» Минздрава России (Россия, г. Москва).

Серкин Владимир Павлович - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (Россия, г. Москва).

Серый Андрей Викторович - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (Россия, г. Кемерово).

Слепкова Валентина Ивановна - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Беларусь, г. Минск).

Сокольская Марина Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общая, юридическая и инженерная психология», профессор кафедры, ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (Россия, г. Хабаровск).

Сулятицкая Оксана Ярославовна - студентка магистратуры Школы гуманитарных наук ДВФУ, ФГБОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет (Россия, г. Владивосток).

Тарасова Людмила Владимировна - кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом факультета социальной психологии, АНО ВО Гуманитарный университет (Россия, г. Екатеринбург).

Тюлюбаева Тамара Олеговна - ассистент кафедры психологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Россия, г. Архангельск).

Узлов Николай Дмитриевич - кандидат медицинских наук, доцент по кафедре, профессор кафедры естественных и гуманитарных наук, Березниковский филиал

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 1 -3 июля 2016 г.

В авторской редакции

Ответственный редактор: Н.А.Кравцова
Технический редактор: Е.Е.Волкова

Подписано в печать 08.08.2016 г. Бумага писчая
Усл. печ. л. 25,5. Уч-изд. л. 29,5.
Формат 60×84/16 Тираж 200 экз
Отпечатано в ООО «Литера V»
690091, Владивосток, ул. Светланская, 31В
e-mail: litera_v@mail.ru